

Там же сестра Эндимиона Айрис впервые встретила с герцогом Хайдом. 16-летняя, холодная, как лед принцесса произвела настоящий фурор, заявив, что сама выбрала себе мужа. Воспоминание о том, как их ныне покойный отец пролежал в шоке целый день от этой новости, до сих пор не угасало.

«Хм...»

Земной рай, где витала мягкая амурная атмосфера, скрывавшаяся за спинами более старшего поколения, укрепляющих в это время свою политическую дружбу.

Последнее Эндимион воспринимал как неприятную работу. Его мысли были направлены в совершенно другое русло.

Вскоре уголок его рта мягко приподнялся.

— Вот оно.

Это была улыбка блаженного облегчения, и все его проблемы и тревоги исчезли в одно мгновение.

— Рада вас видеть, сэр Тремберн.

— Великая честь встретиться с вами, моя королева!

Граф Тремберн, весьма перспективный рыцарь, был назначен капитаном гвардии на предстоящей королевской охоте. Джулия медленно протянула руку графу, стоящему перед ней в своей идеально белой униформе.

Раскрасневшийся сэр Тремберн, тронутый ее отношением к нему, наклонился вперед, чтобы удостоится чести, поцеловать руку королевы, как вдруг...

Удар!

— Угх!

Рыцарь чуть не потерял равновесие от внезапного пинка в плечо. В то же время Джулия почувствовала, что кто-то мягко тянет ее назад.

— Кто...?!

Джулия удивленно подняла глаза, ощутив теплую руку на своей талии. Эндимион, чья крепкая рука обнимала ее сзади, холодно смотрел на рыцаря.

— Кто смеет целовать руку моей королевы?

— Приветствую вас, Ваше Величество!

Сэр Тремберн отступил назад и поспешно опустился на одно колено, демонстрируя надлежащий этикет.

Убедившись, что это действительно ее муж, Джулия немного успокоилась, но бросила быстрый взгляд на его руку, лежавшую на ее талии.

— Вы слишком усердствуете с вежливостью. Было бы достаточно, если бы вы коснулись своим лбом ее руки, вместо того, чтобы лезть к ней губами.

— Я...Э-э...Да! Я поступил опрометчиво. Прошу меня простить, моя королева! - рыцарь поспешил извиниться.

Но Эндимион продолжал сверлить его колючим взглядом.

Джулия мило улыбнулась, подумав, что сейчас соблюдение этикета не так уж и важно.

— Все в порядке, ничего страшного. Пожалуйста, прошу, позаботьтесь обо мне сегодня.

С этими словами она сделала шаг вперед и снова протянула ему руку.

Рыцарь Тремберн поднялся, мельком взглянув на лицо короля, аккуратно сжал кончики ее пальцев и наклонился лбом к ее руке, выражая свое уважение.

Едва его лоб коснулся руки Джулии, Эндимион снова потянул ее к себе за талию и спросил:

— Ты надела то, что я тебе послал, моя королева?

«Неужели именно сейчас подходящее время для этого вопроса?»

Джулия оторопела, но без промедления ответила:

— О... Конечно.

Тремберн, почувствовал себя неловко, оказавшись невольно вмешанным в разговор супружеской пары, замялся и отступил немного назад.

Эндимион, не обратив внимание на это движение, снова спросил:

— Какое? Кремового цвета?

— Нет, черного. То, которое ты подарил мне в прошлом году на день рождения.

— Но я совсем не помню его.

— Оно у меня под платьем, так что покажу позже, - Джулия непринужденно ответила ему, когда рыцарь кашлянул, чтобы привлечь внимание, и сказал:

— Кхм, пожалуй, я пойду.

Эндимион кивнул, как будто ждал этого.

— Мы с королевой прибудем через 5 минут, так что подготовьтесь.

Рыцарь, все это время чувствующий напряжение от холодного тона короля, откланялся и исчез.

Сэр Тремберн, бежавший без оглядки от королевской пары, позже чувствовал сильное волнение, пока организовывал ряды кавалерии и рыцарей.

Внезапно до Джулии дошло кое-что, она покраснела как помидор и шлепнула по руке, обнимавшей ее за талию.

— О боже мой! Похоже, он неправильно понял наш разговор!

— Ты о чем? Мы ведь говорили об охотничьей экипировке.

— Мион!

Они двое понимали, о чем на самом деле шла речь и со стороны могло показаться, что она болтают о чем-то личном, интимном.

Джулия снова и снова вглядывалась в лицо своего мужа, но его лицо было спокойным, как стена, будто ничего не произошло.

Ну, если так подумать, каждый думает в меру своей распущенности. Вряд ли Эндимион сказал это с каким-то умыслом.

— Ну ладно.

Джулия посмотрела вниз на руку Эндимиона, которая все еще обвивала ее талию и спросила, отстраняясь:

— «Моя королева?» Чего это ты?

Она с любопытством посмотрела на него. Удивительно, но его голубые глаза источали нечто странное.

— А в чем проблема? Я зову мою королеву «моей королевой».

— Хм, раньше ты меня так не называл.

Джулия продолжала пытливо на него смотреть, пока Эндимион обнимал ее за талию, к которой до этого он прикасался лишь во время танцев на светских вечерах и балах.

Эндимион туманно сказал:

— Я думаю, настало время перемен.

Джулия моргнула, не поняв, к чему он это сказал.

Его голос прозвучал как-то странно, или ей показалось?